

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, свободно читать!

В это время Фэн Чживэй свернул в коридор, снова надел маску и направился прямо к госпоже Цюфу "Лихуажу".

Она шла быстро, как ветер, прошла через коридор и попала в больницу, а проходящий мимо слуга не разглядел отчетливо ее фигуру.

Фэн Чживэй только подумала, что летний ветерок прохладный, но он был чрезвычайно горячим, словно группа огня устремилась в грудь, обжигая внутренние органы, и она в одно мгновение стала серой.

В серое, это не семейная любовь и восхищение, это долгосрочное воссоединение с затаенной надеждой, этот план полон мук.

Зачем беспокоиться, зачем беспокоиться?

Она лелеяла опустошение в своих объятиях и бежала на горячем ветру, казалось, разгоняя все эти страдания.

Закинув руку за спину, она осторожно положила ее на плечо.

Фэн Чживэй был потрясен и застыл на месте, медленно оглядевшись, он обнаружил, что это была Гу Нань, которая никогда не прикасалась к другим.

Он спокойно смотрел на нее через завесу, монастырь был тих и далек, цветы и деревья со всех сторон были редки, лицо человека за завесой, колышаемое ветром, было размыто, и только глаза сияли, как чистейшие обсидиановые драгоценные камни.

Набережная глубокая, и мужчины и женщины с длинными телами стоят, оглядываясь.

Со всех сторон тишина, как сейчас, рядом с резной оградой горела и цвела гроздь темно-красного пиона.

Фэн Чживэй внезапно протянула руку, чтобы взять его за руку, а затем повернулась, мягко опираясь на его плечо.

"Пусть твои плечи, дадут мне опираться..."

Гу Нань застыл на летнем ветру.

Его мир - один фут, три дюйма.

Шаг вперед и назад.

Двадцать два года он ходил в пределах одного фута и трех дюймов, никто не смел приблизиться и никому не позволял приблизиться.

Но сегодня, когда лед был сломан, облака были открыты, и мужчина подошел легко и уверенно, опираясь на его плечо, сладкое дыхание колыхало вуаль на его щеке, падая на щеку, мягкую и прохладную.

Гу Наньи был немного ошеломлен и озадачен. Он слегка нахмурился, не зная, что делать.

Дыхание, такое тихое, близкое к уху, влажное и теплое, он должен был ненавидеть, так же как ненавидит шум грубых тканей, ослепительный свет... Все звуки похожи на деревянные крошки, весь свет - на ослепительное белое электричество, бедная одежда - на наждачную бумагу, и даже лица часто разбиваются на груды пугающих осколков.

Однако в этот момент от тихого и резкого дыхания ему вдруг стало жутко.

Он не знал, как описать это чувство. Казалось, он слышал, как много лет назад многие люди, которые так ласково гладили его волосы, говорили: мой Наньи, у отца и матери нет ни одного желания в жизни, надеюсь, ты умеешь чувствовать себя счастливым.

Счастье... чувство... он не понимал обоих слов.

Он слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на лицо на плече. Женщина закрыла глаза, ее длинные ресницы слегка подергивались, как чернокрылая бабочка на ветру, и сильный аромат пиона доносился со стороны резной ограды, но он не был так прекрасен, как ее аромат. Грациозно.

На его плечо мягко легла рука, тонкая, как зеленый лук, изящные костяшки пальцев, ногти блестели, как жемчужная раковина.

Гу Наньи слегка приподнял голову, обратившись лицом к летнему ветру.

Чувство... Так это называется чувство.

Фэн Чживэй не знал, что в этот момент этот человек, которого никогда не сломать, как нефрит, был разбит. С первыми взлетами и падениями в его жизни, как снежные горы закрылись на десять тысяч лет, но яркий свет вспыхивал, оставаясь лишь в определенный момент. Открыто.

Она просто чувствовала себя усталой и утомленной и нуждалась в стабильном отдыхе, а мужчина молчал и мог перенести всю ее грусть и печаль.

Лицом вниз, слегка уставая на его плечо, а потом она улыбнулась и подняла голову, как будто ничего не произошло: "Иди".

Увидев бодро шагающую женщину, Гу Наньи слегка повернула голову, и ее щека прислонилась к тому месту, где еще оставалось немного тепла.

На его лице появился легкий аромат, он осторожно принялся, а затем почувствовал, что его лицо немного влажное.

Гу Наньи протянул руку, коснулся лица, поднял палец к солнцу, и на нем остался слабый след воды.

Он долго смотрел на него, недоумевая, и вдруг коснулся плеча, на котором покоилось лицо Фэн Чживэя.

Прикосновение было слегка влажным.

Набережная была глубокой, свет и тень лета обернулись, и человек в свете и тени остановился на его плече и долго стоял.

Госпожа Цю приказала людям долго ждать в главном зале "Лихуажу", но мастер Вэй опаздывал, и выходить ему навстречу было неудобно. Как раз размышляя, она вдруг увидела, как на солнце развевается и развевается голубая рубашка.

Служанка, вышедшая проверить, поспешила вернуться во внутреннюю комнату, чтобы сделать объявление. Госпожа Цю вышла с кучей служанок, и она была немного озадачена, почему ее не сопровождал управляющий Цюфу. Фэн Чживэй улыбнулся и сказал: "Я видел госпожу Цю".

"Зовите меня тетушкой". Госпожа Цю очень любезно улыбнулась. До экспедиции старик заботился о ней. Этот молодой человек, Вэй, очень гордился императором и его сыном.

Молодой человек стоял в зале без всякой скромности и элегантности. Он действительно был восхитителен с первого взгляда, и госпожа Цю со вздохом посмотрела на своих троих сыновей, радушно принимая гостей, как же так, не нашлось никого с таким талантом.

Почетный гость сказал несколько слов, согласно намерению госпожи Цю, чтобы увидеть Вэй Чжи во внутреннем дворе, но это был лишь добрый жест со стороны Цю Фу. Поскольку Вэй Чжи называл Цю Шанци шиши, к нему следовало относиться как к старшему.

Приговор, чай был подан, а затем трое сыновей семьи Цю будут развлекать молодого человека, поэтому она быстро подала чай.

После подачи чая Фэн Чживэй не сдвинулся с места. Он даже взял чай в руку, медленно выпил его и улыбнулся, глядя на Наньи: "Ароматная гора Цюфу **** очень хороша, попробуйте и вы."

Гу Наньи опустил руку, лежавшую у него на плече, и покрутил пальцами, чтобы убедиться, что она не мокрая. Затем он оттолкнул чай, который передал Фэн Чживэй, и сказал: "Грязный".

Фэн Чживэй улыбнулся, но лицо Цюфу было зеленым.

Лицо госпожи Цю тоже очень некрасивое - этот Вэй Чжи, родившийся в деревне, не понимает правил? А его последователь, как может последователь сидеть на стороне мастера, да еще и красноречиво говорить?

"Мэм." Фэн Чживэй допил чай и медленно пошёл. "Мой племянник хочет вам кое-что сказать..."

Она не продолжила, ее взгляд обратился к окружающим.

Госпожа Цю была ошеломлена, а Фэн Чживэй снова сказала: "На днях я ездил в лагерь Хувэй..."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459931>